

У Чу Вэя было неприглядное выражение лица с яростным взглядом в глазах феникса. Однако Гу Юаньбай, открывший занавеску кровати, имел еще более неприглядное выражение лица. Он только взглянул на него, хлопнул руками и ушел.

Впервые Чу Вэй был привязан к кровати, чтобы другие могли делать все, что им заблагорассудится. Он также впервые увидел отвращение в глазах других. Он видел это ясно. Когда этот изначально неумный, тиранический и неспособный правитель смотрел на него, в его глазах читался шок и отвращение.

Казалось, что Чу Вэй был грязной тварью, что один взгляд на него мог запятнать его глаза.

Император не собирался заводить с ним новых отношений, и все же ярость в сердце Чу Вэя не уменьшилась, а наоборот, усилилась. Он не отрываясь смотрел на занавеску из марли и разглядывал смутную ярко-желтую фигуру снаружи.

Гу Юаньбай спокойно сидел на мягком кресле снаружи, ожидая объяснений Тянь Фушэна.

Узнав, что это Чу Вэй, главный герой книги "Шоу", лежит на своей кровати, Гу Юаньбай хлопнул рукой по подлокотнику. Тупой звук заставил сердца людей затрепетать. Гу Юаньбай сжал подлокотник так сильно, что кончики пальцев побелели.

Тянь Фушэн никогда не видел такого сердитого взгляда императора. Его сердце затрепетало, понимая, что он попал в беду.

"Тянь Фушэн, - голос императора исказился, когда он достиг внутреннего дворцового зала, - что за развратный и нескромный образ Чжэнь в твоем сердечном кашле...!"

Император был в гневе. Все люди в Императорском Дворце Спящих упали на колени.

Чу Вэй, который был привязан к кровати, услышал эти слова и увидел людей, стоящих на коленях на земле. Его глаза были холодны, и он скрывал усмешку. Через мгновение вошел дворцовый слуга и зажег лампу. Внутри Императорского дворца сна стало светло как днем.

Чу Вэй несколько раз неловко моргнул. За занавеской кровати ярко-желтая фигура опиралась на мягкое кресло, наклоняясь и кашляя. Звук был тусклым, но настойчивым и неотложным.

На императоре было только внутреннее одеяние, его фигура была стройной и тонкой. Ярость в сердце Чу Вэя постепенно утихла и превратилась в непостижимый ледяной бассейн.

С трудом остановив приступ кашля, Гу Юаньбай напряженно выпрямил спину и медленно подошел к кровати.

Чу Вэй уставился на него сквозь занавеску кровати. Если сам император не знал о его похищении, значит, контроль императора над внутренним двором был действительно слаб. Как такой император смог обезвредить могущественного министра Лу Фэна?

Последние семь лет Чу Вэй учился за границей. Хотя он был далеко от императорского двора, он узнал некоторые новости от своего отца. Однако из-за низкого служебного положения отца и его неамбициозной карьеры Чу Вэй ничего не понимал в политике императорского правительства.

В мгновение ока тысячи мыслей пронеслись в его голове, но рука, протянувшаяся к занавеске кровати, резко оборвала эти мысли.

Эта рука была такой красивой, тонкой и белой. Это был не более чем беглый взгляд, когда император с шумом поднял полог кровати.

Гу Юаньбай не был эгоистом. После того как он занял пост императора, он не погряз во власти. Он поставил себя на место другого и на мгновение задумался. Если бы его насильно привязали к кровати другого человека, у него возникли бы убийственные намерения по отношению к этому человеку.

Независимо от способа и противника, он бы убил его.

Поэтому он быстро простил Чу Вэя за то, что тот проявил по отношению к нему убийственные намерения. Он даже говорил гораздо мягче, чтобы успокоить главного героя-мужчину, которого обвинил Тянь Фушэн.

"Никто не узнает об этом..." На половине фразы в его горле поднялся зуд. Гу Юаньбай прижал кулак к губам и закашлялся.

Полная голова прекрасных черных волос растрепалась от легкого дрожащего движения. Дворцовые служители, стоявшие на коленях на земле снаружи, задрожали. Никто не осмеливался выйти вперед и помочь императору в это время.

Кашель не прекращался, и это было душераздирающее зрелище до самого конца. Руки Гу Юаньбая дрожали, он нагнулся и бессильно прижался к краю драконьего ложа.

Ярко-желтый шелковый атлас, расшитый узорами драконов, один за другим морщился от хватки его бледной руки. Между ними вдруг возникла манящая иллюзия пикантности.

Чу Вэй медленно нахмурился. Только тут он вспомнил, что императору в прошлом году исполнилось 20 лет, и его тело тоже было таким хрупким.

.....

Он был действительно бесполезен.

"Ваше Величество, - раздался голос, словно ледяная вода, упавшая в бассейн, - Вы в порядке?"

Гу Юаньбай резко сжал в руке простыню.

На тыльной стороне его бледной руки вздулись синие вены, словно вены, тщательно вырезанные на нефритовом кулоне. Гу Юаньбай прислонился к спинке кровати; звук его кашля постепенно ослабевал.

Кашель прекратился, но звук тяжелого дыхания все еще был слышен. Гу Юаньбай закрыл глаза и вдохнул полной грудью свежий воздух. Через некоторое время он дрожащими руками надавил на кровать и встал.

Гу Юаньбай привык к такому телу.

Он встал с трудом, но спокойно продолжил говорить Чу Вэю: "Не волнуйся, что другие узнают, Чжэнь прикажет людям тайно отправить тебя домой, а также накажет слуг, которые похитили тебя без разрешения".

Чу Вэй спокойно смотрел на него.

Тело молодого императора оказалось хуже, чем он думал. После кашля уголки его глаз покраснели, а губы выглядели так, словно были накрашены румянами, как будто он плакал.

Кроме того, его внешний вид был намного лучше, чем он мог себе представить.

Чу Вэй был известен как красавец № 1 в столице. В наше время мужской гомосексуализм считался изысканным занятием интеллектуалов. Однако, испытав на себе множество предложений от старших и младших мужчин, Чу Вэй почти возненавидел всех мужчин, которые вынашивали о нем дурные мысли.

Когда его связали, в его сердце зародилось гнусное намерение убить. После того как он узнал, что его отправили на ложе дракона, его убийственное намерение стало еще более яростным. Даже если это было позорно - вовлекать в дело девять кланов*, он должен был заставить этого неспособного правителя заплатить цену!

(* - если он совершает преступление против короны, весь его клан оказывается замешанным)

Однако он не ожидал, что это не идея императора, и не ожидал, что император так красив.

Чу Вэй злобно использовал слово "красивый" в своем сердце, чтобы описать императора, чтобы унять гнев, который ему пришлось подавить в своем сердце.

Если этот красивый молодой император был отвратителен при первом взгляде на него, значит, он тоже не любил мужчин, верно?

Если бы Гу Юаньбай знал его мысли, то, возможно, Гу Юаньбай потерял дар речи. Чу Вэй явно был гомофобом.

Люди в книге были натуралами и гомофобами. Как они сошлись в конце концов?

Красота, с которой родился Чу Вэй, не была красотой мужчины, родившегося с женской внешностью. Его красота доводила слово "привлекательность" до предела, как яркая луна и сильный ветер на безоблачном небе. Черты его лица были очень героическими, и даже фигура была стройной и энергичной, как у мощного гепарда.

Если бы Гу Юань выбирал, то ему больше всего нравилось именно такое тело, красивое и здоровое. По сравнению с Чу Вэем, его внешнему виду сейчас не хватало немного галантности.

Чу Вэй молчал. Гу Юаньбай подумал, что он все еще бунтует. Он вздохнул и небрежно присел на край кровати: "Если Чжэнь правильно помнит, твой отец - секретарь в Министерстве обрядов?"

Такое отношение императора, начинающего непринужденный разговор, действительно льстило собеседнику.

После того как Чу Вэя освободили, он почтительно поднялся с кровати и отдал честь императору: "Ваше Величество все правильно помнит".

<http://bllate.org/book/15154/1338791>